

ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ ОМОГРАФИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В КИТАЙСКИХ СЛОВАРЯХ

© 2023

А. В. Костыркин, А. С. Шварц¹

Омография – универсальное явление письменности, которое традиционно находится на периферии внимания теоретической лексикографии. В современном китайском языке, по сравнению с языками с фонетической письменностью, ее описание осложнено необходимостью различения не двух, а трех уровней описания лексикографической единицы: семантики, графики и фонетики. Кроме того, лексикографическую проблему представляет разграничение омонимии и полисемии. Сравнив некоторые классификации омонимов и смежных явлений, мы можем выявить параметры, наиболее релевантные для установления отношений между омографами. Эту систему отношений назовем омографическим гнездом. На примере китайско-русского словаря мы показываем, что словарное описание таких отношений сильно ограничено фонетическим принципом его организации.

Ключевые слова: китайский язык, лексикография, омография, омографическое гнездо

Для цитирования: Костыркин А. В., Шварц А. С. Проблемы описания омографических связей в китайских словарях. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 3. С. 199–207. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-199-207

PROBLEMS OF ARRANGING HOMOGRAPHIC RELATIONS IN CHINESE DICTIONARIES

Alexander V. Kostyrkin, Anna S. Schwarz

Homography is a universal phenomenon of writing, which traditionally lies beyond the focus of study in theoretical lexicography. Analyzing homography in modern Chinese, as compared to languages with phonetic writing systems, is complicated by the need to distinguishing three, and not two, layers of description of a lexicographic unit: semantics, graphics, and phonetics. Moreover, what sets another theoretical problem is differentiating homonymy from polysemy. Upon comparing classifications of homonyms and related words, we can identify the parameters most relevant for establishing relationships between homographs. We will call this system of relations a homographic nest. Taking a Chinese-Russian dictionary for an example, we will show that documenting such relationships within a dictionary is strongly limited by its structure being based on phonetic order.

Keywords: Mandarin Chinese, lexicography, homography, homographic nest

¹ Костыркин Александр Вячеславович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; kost@ivran.ru

Alexander V. Kostyrkin, PhD (Linguistics), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; kost@ivran.ru

Шварц Анна Сергеевна, младший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; a.shvarts@ivran.ru
Anna S. Schwarz, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; a.shvarts@ivran.ru
ORCID: 0000-0003-4647-5899

For citation: Kostyrkin A.V., Schwarz A.S. Problems of arranging homographic relations in Chinese dictionaries. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2023. No. 3. Pp. 199–207. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-199-207

Омография, т. е. использование одной графической репрезентации для разных по значению языковых единиц, — универсальное свойство письменных языков, одно из проявлений многозначности языкового знака. Виды омографии связаны одновременно со строем языка и природой его письменности. В языках с алфавитной и идеографической письменностью омография имеет свою специфику и получает различное словарное описание. Значение омографического параметра в словаре (в терминах лексикографических параметров Ю. Н. Караулова) в общей лексикографии зачастую недооценивается, омография относится к явлениям случайным и потому периферийным, описывается чаще по остаточному принципу как частный случай омонимии либо отождествляется с ней.

Послевоенные меры по ограничению числа иероглифов как в Китае, так и в Японии прямо конфликтуют с многовековой традицией создания иероглифов вслед за увеличением лексикона. Кроме того, современный китайский язык в сравнении с предыдущими ступенями его развития имеет существенно более скудный фонетический аппарат. В таких условиях рост омографии неизбежен. Но если в японском омография — это глобальное свойство языка, оказывающее влияние на все его подсистемы и речевую практику, получающее систематическое словарное описание и четко выделяющее его среди языков мира², то для китайского языка это явление менее регулярное и масштабное, а для китайской лексикографии это скорее некий системный «дефект», отступление от формально-логического идеала однозначного соответствия означающего и означаемого. Между тем вопрос об омографии в китайском невозможно обойти в ряде ключевых дискуссий. Это вопрос вариативности и тождественности иероглифов, установления тождества китайского слова, его парадигматических границ, проблема дифференциации омонимии и полисемии, языковая политика в области письменности. Интерпретация этих вопросов отражается на архитектуре словаря, распределении информации между макро-, медиа- и микроструктурами. Это распределение отражает представления о звуковой и смысловой эквивалентности слов (*lexical equations*).

Китайский лингвист Ли Цзюнь [Ли, 2018, с. 1] в недавнем специальном исследовании иероглифической омографии говорит о недостаточной исследованности этого типа межсимвольных отношений (而同形字研究成果相對薄弱).

Изучение феномена омонимии в языке с иероглифической письменностью имеет свои особенности. Поскольку графический и фонетический облик слова в таком языке не связаны взаимно-однозначно и, как правило, не могут быть друг из друга вычислены, то вопрос совпадения/несовпадения языковых единиц решается с учетом трех, а не двух параметров: значения, звучания и написания. Поэтому схемы, хорошо применимые к материалу европейских языков (для которых в подавляющей части случаев не имеет смысла рассматривать звучание отдельно от написания: напр., случаи типа *ямок–замок* в русском единичны) в случае с китайским, как и другими иероглифическими языками, требуют соответствующего расширения.

С другой стороны, если термин «омонимия» и «омография» как ее частный случай в применении к фонетическим, в первую очередь европейским, языкам традиционно

² В последнем издании японского иероглифического минимума 2010 г. 62% знаков (1330 из 2136) имеют более одного чтения, в версии 1946 г. таких было чуть менее 66% [Хаяси, 1982, с. 251]. В среднем одному знаку соответствуют два чтения, т. е. два разных корня, лексемы или значения (4388 чтений на 2136 знаков), больше всего чтений у знаков 下 (12), 生 (12), 明 (11), 上 (10), 交 (8).

Из российских исследований, посвященных обсуждаемой теме, известна работа А. А. Хаматовой [Хаматова, 2006, 1-е изд. 1977], которая адаптировала для китайского схему, изначально предложенную И. В. Арнольд [Арнольд, 1966] для английского языка и доработанную Л. В. Малаховским опять же для английского [Малаховский, 1974; Malakhovski, 1987]. В работе устанавливается место омографии внутри поля омонимии, при этом омография специально не исследуется. В отличие от схемы Люй Шусяна, в ней отсутствует этимологический параметр, т. е. омонимичные отношения определяются без учета диахронических данных.

Схема Арнольд–Малаховского, примененная А. А. Хаматовой к китайскому

Ф = Фонетика, Н = Написание, Л = Лексические инварианты, Г = Грамматические инварианты. Строчная буква обозначает тождество, заглавная — несовпадение.

I. фНЛг чисто лексические омофоны	IV. фнЛг чисто лексические фонетико- графические омонимы	VII. ФнЛг чисто лексические омографы	ФНЛГ
II. фНЛГ лексико-грамматические омофоны	V. фнЛГ лексико-грамматические фонетикографические омонимы	VIII. ФнЛГ лексико-грамматические омографы	ФНЛг
III. фНЛГ чисто грамматические омофоны	VI. фнЛГ чисто грамматические фонетикографические омонимы	IX. ФнЛГ чисто грамматические омографы	ФНЛГ
фНлг	фнлг	Фнлг	ФНлг
омонимы в расширенном толковании			
омонимы в общепринятом толковании			
омофоны	омофоны или омографы как вид омонимов; фонетико- графические омонимы	омографы (различаются фонетически)	разные слова и синонимия

Здесь мы рассматриваем только зону в черной рамке, представленную шестью типами различий при тождестве форм. Нумерация случаев в работе [Малаховский, 1974] отличается от приведенной здесь. Ниже выборочно приведены примеры из описания А. А. Хаматовой (выделены полужирным шрифтом) и некоторые наши комментарии. Поскольку А. А. Хаматова не ставила задачи проследить этимологические связи значений и на этом основании отличить полисемию от омонимии, то для иллюстрации ее классификации лучше подходят максимально контрастные значения. В то же время современные словари содержат сведения, по которым можно проследить этимологическую связь многих из этих значений.

IV. фнЛг — чисто лексические фонетико-графические омонимы (с. 113)

相 [xiàng] внешний вид; слон (шахм.);

东 [dōng] восток; хозяин

起子 [qǐzi] дрожжи в порошке³; толпа;

³ Для этого диалектного значения, по-видимому, более точный перевод «закваска» [ШБКРС, 2009, с. 1599].

Значения «шахматный слон» и «внешний вид» связаны этимологически, к ним же относится и «министр» [Schuessler, 2007, р. 531]. В то же время у 相 есть еще одна группа значений, которые можно отнести к чистым омонимам, это «фаза» (физ.); «фация» (геол.). Также этимологическая связь прослеживается между значениями 东 «восток» и «хозяин»: «в древности место хозяина было на восточной стороне, а гостей на западной» [Сяньдай ханьюй цыдянь, 2016, с. 310].

V. фнЛГ — лексико-грамматические фонетикографические омонимы (с. 113)

相 [xiāng] приглядываться; вместе, сообща⁴

刻 [kè] жестокий; четверть часа

大方 [dàfang] авторитет; широкий

Как и в примерах выше, этимологическая связь между приведенными значениями 相 и 刻 легко прослеживается.

VI. фнЛГ — чисто грамматические фонетикографические (с. 114)

录 [lù] записывать; запись

开始 [kāishǐ] начало, в начале

开支 [kāizhī] расходовать; расходы

Пример с 录 мы считаем не самым удачным, поскольку в функции существительного этот иероглиф употребляется только в сочетаниях [Сяньдай ханьюй цыдянь, 2016, с. 848].

VII. ФнЛг — чисто лексические омографы (с. 114)

а) различающиеся только тоном

看 [kān] охранять; [kàn] смотреть

倒 [dǎo] упасть; [dào] перевернуть

要 [yāo] требовать; [yào] хотеть

好 [hǎo] выздоравливать; [hào] любить

б) различающиеся составом фонем

差 [chà] недоставать; [chāi] командировать

便宜 [biànyí] удобный; подходящий; [piányi] дешевый

VIII. ФнЛГ — лексико-грамматические омографы

а) слова с разным тоном

难 [nán] трудный; [nàn] авария, бедствие

正经 [zhèngjīng] честный⁵; [zhèngjīng] тринадцать книг конфуцианского канона

Также показательным примером такого класса является слово 过去 (1 — [guòqù] *сущ.* прошлое, бывшее, 2 — [guòqu] *гл.* пройти, миновать, скончаться, 3 — [guoqu] *суб.* глагольный суффикс (транслатив-элатив))

б) различающиеся составом фонем

还 [hái] (все) еще; [huán] возвращаться

行 [xíng] годиться, согласен, [háng] ряд; строка

⁴ Перевод можно уточнить: «взаимно, друг друга; прикидывать, примерять на глаз»

⁵ Точнее перевести «серьезный», «такой, как следует».

IX. ФнлГ — чисто грамматические омографы

Оба приведенных А. А. Хаматовой примеры нам кажутся неудачными, поэтому предложим свой:

缝 [fèng] *гл. шить*; [fèng] *сущ. шов*

Две рассмотренные классификации — Люй Шусяна и А. А. Хаматовой — как видим, преследуют близкие цели, но отличаются набором параметров: Люй Шусян учитывает этимологический параметр, а А. А. Хаматова различает лексический и грамматический параметры.

Наличие или отсутствие общего происхождения представляется существенным параметром лексикографического описания и позволяет отличить полисемию от омонимии. Напротив, грамматический параметр представляется нерелевантным для китайского материала.

Отсутствие регулярных фонетических переходов, кодирующих смену части речи (например, смена тона при переходе из существительного в глагол), не позволяет рассматривать часть речи как один из параметров классификации. Рефлексы древних аффиксов, выполнявших такую функцию, есть, но они единичны. Распространенная в современном языке конверсия в толковых и переводных словарях имеет свои средства описания и заслуживает отдельной критики и проработки. Способность имени превращаться в глагол (и наоборот, или имени в свойство, или любой другой конверсии) в китайском языке если и ограничена, то семантикой этой лексической единицы, а не ее сочетаемостью.

Одним из способов описания конверсионных переходов в китайском языке является представление их в виде омонимов, ср. [Солнцев, Солнцева, 1979, с. 49], однако такое решение тоже не бесспорно [Коротков, 1963]: слова с общей фонетикой, но разной грамматической функцией в большинстве случаев имеют общую этимологию, что противоречит традиционному пониманию омонимов как слов неродственных. В противном случае термин «омонимия» должен быть расширен, что неизбежно приведет к экспансии этого понятия в зону полисемии.

Посмотрим, как в конкретном словаре решается проблема установления омографических отношений с учетом выделенных трех основных параметров — этимологического, семантического и фонетического. Обратимся к опыту последнего крупного проекта — Большого китайско-русского словаря 2009 г. шанхайского издательства [ШБКРС, 2009]). Этот словарь наследует по крайней мере двум серьезным традициям — собственной китайской и китаистической советской (вопрос о влиянии на этот словарь англоязычной традиции необходимо ставить и решать отдельно), но при этом вносит и определенные новации, что в совокупности заслуживает внимательной лексикографической оценки.

В статье «О пользовании словарем» [ШБКРС, 2009, с. 14–15] отдельный раздел посвящен принятым в словаре способам подачи двух и более заглавий с совпадающей графической формой. В самом словаре используется понятие «омографического заголовка» 同形的...条目, его содержание раскрывается в трех основных случаях (остальные три частных и касаются слов с общим слогом или отличающихся только тоном).

(1) Если формы совпадают, но различаются произношение и значения, они разносятся в отдельные словарные входы со ссылкой друг на друга:

重 chóng (повторение) *см.* 重 zhòng (тяжелый)

炮 pào (орудие) *см.* 炮 páo (выпекать), bāo 炮 (жарить)

调配 diàopèi (распределять) *см.* 调配 tiáopèi (сочетать)

便宜 piányi (дешевый) *см.* 便宜 biányi (удобный)

(2) Если совпадают графическая форма и значение, но различается произношение, и при этом они распределены по контекстам, то их разделяют в различные словарные входы со ссылками друг на друга:

色 sè (цвет) см. 色 shǎi (цвет, окраска)
 削 xiāo (срезать 削铅笔) см. 削 xiē (укладывать на прокрустово ложе 削足适履)
 血 xuè (кровь 血迹) см. 血 xiě (окровавленный, 血淋淋)

(3) Если совпадают написание и звучание, но различаются значения, или они имеют различное происхождение, или им соответствуют разные полные иероглифы, то они объединяются в один словарный вход и помечаются арабской цифрой в правом верхнем углу:

象¹ xiàng (слон) — 象² xiàng (символ)
 果¹ guǒ (плод, фрукт) — 果² guǒ (решительный) — 果³ guǒ (в самом деле)
 后¹ (後) hòu (сзади) — 后² hòu (императрица 皇后)
 复¹ (複) fù (составной, двойной) — 复² (復) fù (повторять, возобновлять)
 口服¹ kǒufú (согласиться на словах 口头上信服) — 口服² kǒufú (принимать внутрь 内服)

Как видим, первые два класса имеют между собой нечеткую семантическую границу, в отличие от третьего класса, их противопоставление не включает этимологического параметра, а критерии определения семантического сходства и различия не заявлены. В то же время некоторые пары имеют настолько очевидные семантические связи, что на уровне словника напрашивается общий узел, объясняющий это сходство. Например, часто используемая в качестве примера омографии пара 重 chóng «повторение» vs. zhòng «тяжелый», рассмотренная во всем комплексе значений обоих слов, очевидно, имеет все признаки общей деривационной истории, развивающей параллельно две стороны одного образа — «наложение предметов друг на друга» и «утяжеление, груз» — эта пара должна на определенном уровне описания восходить к общему заголовку. Назовем такие группы *омографическими гнездами*. Такая терминологическая новация логически продолжает понятие «омонимического гнезда», используемое в словарях омонимов, а также разрабатывавшуюся И. М. Ошаниным концепцию «иероглифического гнезда» [Ошанин, 1943]. Список омографических гнезд легко пополнить, обратившись к корпусу словаря:

臭 [chòu] вонючий, [xiù] запах
 哗 [huá] кричать, [huā] шум
 见 [jiàn] увидеть, 见 [xiàn] = 现 2 наличный
 看 [kàn] смотреть, [kān] смотреть
 传 [chuán] передавать, [zhuàn] жизнеописание, повествование
 中 [zhōng] центр, [zhòng] метко

В словаре ШБКРС они не восходят к общему узлу, а лишь снабжены взаимными перекрестными ссылками. Очевидно, что в значительной мере такие правила подачи омографов, игнорирующие семантические связи, диктует общий фонетический способ организации словаря, доведенный до своей крайности. Впрочем, в случае (3) эта крайность отчасти компенсируется привязкой традиционных форм знака к заголовкам загнездованных статей, где традиционная форма становится частью идентификатора языковой единицы. Это случай, где «фонетический» способ подачи не конфликтует с графическим, а графическая этимология используется как средство различения омографов, ср. [ШБКРС 2009, с. 661]:

复 (複¹、復^{2,3,4}) fù
 复¹ fù 复 I [动] (重复) повторять что (повторение) ...
 复² fù [动] ① (转回来) возвращаться (возвращение) ...
 复³ fù [动] ① (恢复) возобновить что (возобновление); восстановить что (восстановление) ...

复⁴ fù [副] (再, 又) вновь; снова; опять ...

Глобальный фонетический принцип организации словаря приводит к противоречивым и лингвистически не обоснованным решениям. Он вынуждает систематически и безусловно разрывать семантико-этимологические единства, доводя принцип дифференциации значений до крайности. В терминах английской лексикографии, где два лагеря лексикографов, ориентированных на дробление толкований и их объединения, неформально называются соответственно *splitters* и *lumpers* («расщепители» и «склеиватели»), составители ШБКРС, очевидно, будут причислены к первому лагерю.

Справедливости ради нужно заметить, что способ (3), в котором этимологически не связанные, но совпадающие графически и фонетически единицы перечисляются под нумерованными заголовками, оказывается более корректным, чем примененный в словарях [Баранова и др., 1980; Котов, 2004], где явные омонимы, графически совпавшие в результате реформы письменности [Schuessler, 2007, p. 279, 280], подаются как значения одного полисемического слова, ср.:

后 (後¹) hòu

后¹ hòu [名] ① (位置在后面或反面) зад; задняя (тыльная) часть ...

后² hòu [名] ① (皇后) императрица; цари ца ...

[ШБКРС, 2009, с. 860]

后 hòu (hòu) 1. задний; позади, сзади ... 6. *книжн.* государь, правитель; императрица

[Баранова и др., 1980, с. 77]

后 (1, 2 後) hòu 1. задний; сзади, позади ... 3. императрица; королева

[Котов, 1990, с. 257]

В этих решениях ШБКРС 2009 не оригинален, а следует общей тенденции. Смещение фокуса внимания с идеографической графики на фонетическое слово, обозначенное важным для китайской лексикографии XX в. лексическим словарем «Гоюй цыдянь» 國語辭典 1948 г., усиленное реформами письменности и введением пиньиня, нашло воплощение в фонетико-ориентированной организации словаря. Аналогичные решения проводят новейшие толковые словари серии «Сяньдай ханьюй цыдянь» 现代汉语词典 и иероглифические словари серии «Синьхуа цыдянь» 新华字典, проявляющие особое внимание к морфологической и лексической семантике, стремясь устанавливать скорее различия, а не сходство. Такой неожиданный крен в сторону лишь одного из аспектов слова для языка с такой изобразительной письменностью, как китайский, несомненно имеет свои теоретические корни, их обнаружение должно стать предметом самостоятельного исследования.

Омография — одно из явлений, традиционно проблемных для лексикографии, может служить средством диагностирования лексикографических явных и неявных установок. Анализ показывает, что стратегия ШБКРС состоит в уходе от ряда семантических проблем китайской лексики и письма. В китайской лексикографии в будущем следует ожидать обратного движения, преодолевающего крайности движения фонетико-ориентированного.

Литература/References

Арнольд И. В. *Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования*. Л.: Просвещение, 1966 [Arnold I. V. *Word Semantic Structure in Contemporary English and Methods of its Research*. Leningrad: Prosveschenie, 1966 (in Russian)].

Баранова З. И., Гладцков В. Е., Жаворонков В. А., Мудров Б. Г. *Китайско-русский словарь*. Ред. Мудров Б. Г. М.: Русский язык, 1980 [Z. I. Baranova, V. E. Gladtskov, V. A. Zhavoronkov, B. G. Mudrov. *Chinese-Russian Dictionary*. Moscow: Russkii Iazik, 1980].

- Котов А. В. *Китайско-русский словарь-минимум*. 2 изд. М.: Русский язык, 1990 [Kotov A. V. *Chinese-Russian Dictionary — Minimum*. Moscow: Russkii Iazik, 1990].
- Коротков Н. Н. *Основные особенности морфологического строя китайского языка*. М.: Наука, 1963 [Korotkov N. N. *Main Features of the Morphological Structure of Chinese Language*. Moscow: Nauka, 1963 (in Russian)].
- Ли Цзюнь. *Исследование омографов в китайском языке*. Пекин: Шаньгу иньшугуань юсянь гунсы, 2018 [李军. *汉语同形字研究*. 商务印书馆. 北京, 商務印書館, 2018. Li Jun. *A Study of Homonymy in Chinese*. Beijing: Shangwu Yinshuguan, 2018 (in Chinese)].
- Люй Шусян. *Филологические беседы*. 吕叔湘. 语文常谈. 中学图书馆文库, 1980 [Lü Shuxiang. *Philological Conversations*. Zhongxue tushuguan wenku (in Chinese)].
- Малаховский Л. В. *О возможностях сравнительно-типологического исследования омонимов (к вопросу о семантических универсалиях)* / Проблемы семантики. Отв. ред. В. М. Солнцев. М.: Наука, 1974. С. 275–277 [Malakhovskii, L. V. *On Perspectives of Comparative and typological studies of homonyms / Issues in Semantics*. Chief Ed. Solntsev V. M. Moscow: Nauka, 1974. Pp. 275–277 (in Russian)].
- Ошанин И. М. *Происхождение, развитие и структура современного китайского письма*: дис. ... канд. филол. наук. М., 1943. 147 с. [Oshanin I. V. *Origin, Development and Structure of Modern Chinese Writing*. Phd thesis. Moscow, 1943 (in Russian)].
- Солнцев В. М., Солнцева Н. В. *Теоретическая грамматика современного китайского языка. Проблемы морфологии. Курс лекций*. М., 1979 [Solntsev V. M., Solntseva N. V. *Theoretical Grammar of Contemporary Chinese Language. Problems of Morphology*. Moscow, 1979 (in Russian)].
- (Сяньдай ханьюй цыдянь) *Словарь современного китайского языка*. 7 изд. Пекин: Шаньгу иньшугуань юсянь гунсы, 2016 [现代汉语词典. 商务印书馆, 2016; *Contemporary Chinese Dictionary*. 7th ed. Beijing, Shangwu Yinshuguan, 2016 (in Russian)].
- Хаматова А. А. *Омонимия двусложных слов современного китайского языка* // Китайское языкознание. Изолирующие языки. XII международная конференция. Материалы. Москва, 22–23 июня 2004 г. М., 2004. С. 352–356 [Khamatova A. A. *Homonymy of Binomes in Contemporary Chinese* / Proceedings of the XII International Conference: Linguistics of Chinese Language. Isolating Languages. Moscow, June 22–23. 2004 (in Russian)].
- Хаматова А. А. *Омонимия в современном китайском языке*. М.: Восток–Запад, 2006. 1-е изд. 1977 [Khamatova A. A. *Homonymy in contemporary Chinese*. Moscow: Vostok–Zapad, 2006 (in Russian)].
- Хаяси Оки. *Японский язык в схемах*. Токно: Кадокава-сётэн, 1982 [林大. 図説日本語, 東京, 角川書店. 1982. Hayashi Oki. *Japanese Explained in Diagrams*. Tokyo: Kadokawa-shoten, 1982 (in Japanese)].
- (ШБКРС) *Большой китайско-русский словарь*. Ред. Гу Болин. Шанхай: Шанхай вайюй цзяюй чубаньшэ, 2009 [汉俄大词典 顾柏林主编. 上海外语教育出版社. 2009; *The Comprehensive Chinese-Russian Dictionary*. Shanghai, 2009].
- Malakhovskii, L. V. *Homonyms in English Dictionaries* / Burchfield, Robert W. (ed.). *Studies in Lexicography*. Oxford: Oxford University Press, 1987. Pp. 36–51.
- Schuessler Axel (ed.). *ABC etymological dictionary of old Chinese*. University of Hawai'i Press, 2007.